

Сидоров А.С.

СОТРУДНИЧЕСТВО ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ СУБЪЕКТОВ РФ СО СТРАНАМИ АТР: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация: В данной статье автор рассматривает состояние и перспективы сотрудничества дальневосточных субъектов Российской Федерации со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Исследование позволяет выявить новые подходы и изменения в политике защиты национальных интересов РФ в условиях смещения экономического и финансового центра в АТР. Дальний Восток оказался ключевым звеном, будучи наиболее вовлеченным во внешнеэкономические связи с его странами. На долю только 21 страны-участницы АТЭС уже приходится 57% мирового ВВП и около 40% населения планеты. В ходе исследования использованы комплекс и широкий спектр теоретических наработок, государственных решений, статистических данных, относящихся к рассматриваемой теме. В новых реалиях международной обстановки необходима оптимизация российского участия в интеграционных процессах Азиатско-Тихоокеанского региона, которая бы предусматривала комплексный, всесторонний подход и координацию действий всех российских участников. Ведущим компонентом этого процесса признана статья сбалансированная тройная интеграция: между самими дальневосточными субъектами РФ, между Федеральным центром и ДФО, между Россией и странами АТР.

Abstract: In this article the author reviews the current state and opportunities for cooperation of the Far Eastern subjects of the Russian Federation with the nations of the Pacific Rim. This research allows us to find new approaches and changes to the policy of defense of national interest of the Russian Federation under the conditions of shifting of economic and financial center within the Pacific Rim. Far East became the key link being the most involved into the foreign economic relations with the nations of the Pacific Rim. Just 21 member-states of the APEC account for 57% of global GDP and approximately 40% of world's population. In the current international situation there is a need for optimization of Russia's participation in the integrative processes of the Pacific Rim that would provide a complex unilateral approach and coordination of the actions of all Russian participants. The main component of this process should become the balanced triple integration: between the Far Eastern subjects of the Russian Federation themselves; between the Federal Center and the Far Eastern Federal District; between Russian and the nations of the Pacific Rim.

Ключевые слова: Сотрудничество, интеграция, модернизация, дальневосточный субъекты РФ, инвестиции, Азиатско-Тихоокеанский регион, Федеральный центр, инфраструктура, санкционная политика, стратегия.

Keywords: Cooperation, integration, modernization, Far Eastern subjects of the Russian Federation, investments, Pacific Rim, Federal Center, infrastructure, sanction politics, strategy.

В контексте современной многовекторной внешней политики Российской Федерации важное и всевозрастающее значение имеет Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР). Расширение сотрудничества Российской Федерации со странами АТР обуславливается следующими факторами:

Во-первых, в странах АТР огромное количество достаточно высококачественных трудовых ресурсов, гигантских и разнообразных природных богатств. Только запасы олова стран АТР достигают 90% от общемировых, по каменному углю, меди, урану составляют 50-70%, по железной руде – 40%. Во-вторых, выгодное экономико-географическое положение: наличие выхода к популярным морским путям, близость не только прибрежных стран, но и стран-архипелагов и др. В-третьих, некоторые страны региона умело ориентируются на новейшие инновационные возможности, применяя на практике так называемую диффузию нововведений. Именно в Азиатско-Тихоокеанском регионе началась новая индустриализация¹

В настоящее время, в результате украинского кризиса и сопутствующей ему санкционной политике стран Европейского союза в отношении России, принимаемых под экономическим и политическим давлением США – вполне объяснимым становится расширяющееся сотрудничество Российской Федерации с рядом стран Северо-Восточной

Азии. Особое место на данном направлении занимает сотрудничество России с КНР являющейся «мировым двигателем современной экономики». 21 мая 2014 г. в г. Шанхае после подписания контракта о поставках российского газа в Китай по строящемуся газопроводу «Сила Сибири» президент РФ В.В. Путин отметил, что данная сделка является крупнейшей в истории сотрудничества СССР и России с КНР².

19 сентября 2014 г. Д.А. Медведев, обращаясь к участникам пленарного заседания «Россия между Европой и Азией: новая региональная политика» на международном инвестиционном форуме «Сочи-2014» подчеркнул, что сближение России и Азии является объективным процессом ввиду «колоссального потенциала» взаимодействия с азиатскими странами с точки зрения развития Сибири и Дальнего Востока РФ³.

Таким образом, стратегическое значение ДФО для России в XXI в. многократно возрастает в связи с активно происходящими в мире, и особенно на сопредельных с РФ территориях, экономическими, демографическими, военно-политическими процессами. ДФО представляет немалый интерес для любого участника геополитических отношений, разворачивающихся на территории Восточной Азии. Экономическое развитие стран Азиатско-Тихоокеанского региона, требует от федерального Центра по-новому взглянуть на место ДФО

¹ Моисеева Л. А. Экономика Дальнего Востока и Байкальского региона. Историческая энциклопедия. Владивосток : Русский Остров, 2012. С. 109-116.

² <http://top.rbc.ru/economics/21/05/2014/925265.shtml> – дата обращения: 1.06.2014

³ <http://news.mail.ru/politics/19581459/> – дата обращения: 20.09.2014

в политическом, экономическом и социальном развитии России, на роль России в мире с глобальной точки зрения в стратегической перспективе.

Необходимость расширения внешне-политических связей между дальневосточными субъектами РФ и странами АТР также подтверждается и возрастающими объемами прямых иностранных инвестиций (далее – ПИИ) поступающих в страны АТР. ПИИ сегодня являются одним из ключевых макроэкономических показателей, характеризующих развитие стран и регионов. ПИИ отражают долгосрочную экономическую заинтересованность иностранных инвесторов в ведении бизнеса на территории страны.

В 2013 году в ежегодном докладе ЮНКТАД⁴ отмечается, что в 2012 году впервые за все время развивающиеся страны получили больше ПИИ, чем развитые страны. Приток ПИИ в развивающиеся страны составил рекордных 52% от глобального притока, превысив показатели в развитых странах на 142 млрд. долларов. При этом 46 % от притока ПИИ в развивающиеся страны были направлены в страны Восточной и Юго-Восточной Азии⁵.

В 2014 году ежегодном докладе ЮНКТАД также было отмечено сохраняющееся лидерство развивающихся стран в притоке ПИИ, которые по результатам 2013 года составили 54% мировых прямых иностранных инвестиций или 778 млрд долларов, при этом объемы притока ПИИ в страны Восточной и Юго-Восточной Азии возрос с 334 млрд. долларов в 2012 году до 347 млрд. долларов. Развивающаяся Азия остается регионом с наибольшим притоком ПИИ, значительно превышающим поток ПИИ в страны Европейского союза, регионом ранее традиционно являвшимся ведущим по показателям глобальных ПИИ⁶.

Основной объем прямых иностранных инвестиций в АТР в последние годы приходится на «Большой Китай», Гонконг, Тайвань, Сингапур, Республику Корея. В Республику Корея, которая по площади меньше небольшого по российским меркам Приморского края только в 2013 году было инвестировано более 12 млрд. долл. ПИИ. В последние годы высочайший уровень активности продолжает наблюдаться на территории Китая. В 2013 году по данным ЮНКТАД КНР освоила 124 млрд долларов ПИИ, заняв второе место в мире и сократила разрыв с крупнейшей принимающей страной – США⁷. Для сравнения: территории Дальнего Востока и Забайкалья, сопоставимые по размерам с КНР, за 2012 г. по данным Росстата получили всего лишь 4,3 млрд долл. ПИИ.

Анализ инвестиционной активности КНР показывает, что Китай занимает в вопросе инвестирования средств за рубежом все более активную позицию. Так в 2013 г. объем вложений КНР в экономики иностранных государств составил 101 млрд долларов.

⁴ ЮНКТАД – орган Генеральной Ассамблеи ООН, занимающийся вопросами торговли и развития стран участниц. На сегодняшний день насчитывает 194 страны.

⁵ World Investment Report 2013: Global Value Chains: Investment and Trade for Development // UNCTAD, 2013. P.16, P.65.

⁶ World Investment Report 2014: Investing in the SDGs: An Action Plan // UNCTAD, 2014. P.2.

⁷ Там же. P. 46

В АТР объективно сложились условия для развития многосторонних связей в форме товарной торговли и обмена факторами производства. Основными факторами интеграции являются природные ресурсы (Россия, Монголия, Австралия), трудовые ресурсы (КНР, КНДР), технологии и капитал (Япония, Республика Корея, АСЕАН).

Решение геополитических задач в рамках расширения сотрудничества России со странами АТР также немислимо без мощного информационного обеспечения и интеграции информационного пространства. В 2004 году открылся трансконтинентальный волоконно-оптический телекоммуникационный канал, объединивший сети России, Монголии и Китая. Это событие по своему геополитическому значению сравнимо с Великим шелковым путем. Для сравнения: мировой рынок нефти сегодня составляет 415 млрд. долл., а рынок телекоммуникаций – уже 1,5 трлн. долл.⁸.

Непременным условием эффективной интеграции России в мировое хозяйство и повышения геополитической субъектности страны в мировой геополитике является развитая транспортно-логистическая система азиатской части России с учетом развития всех видов транспорта сопредельных стран и реализации крупных международных проектов. При этом решается важная геополитическая задача – укрепление позиций России в мирохозяйственной системе. Предоставление своей территории, воздушного пространства, территориальных вод для обслуживания транзита – это не только получение валюты, но и расширение активного геополитического и геоэкономического пространства России, выполнение роли связующего звена в мировой экономике, основанной на использовании преимуществ экономико-географического положения не только для сибирских и дальневосточных, но и других регионов Российской Федерации. Евразийская магистраль обеспечит повышение оборонного потенциала, маневренности воинских частей Дальневосточного военного округа и Тихоокеанского флота. Необходимость создания надежной железнодорожной связи Дальнего Востока с остальными регионами России была подтверждена ещё опытом Русско-японской и Великой Отечественной войн.

В целях совершенствования транспортно-логистической системы азиатской части России планируется дальнейшее развитие Байкало-Амурской магистрали (БАМ). Эксперты приводят данные, что при сложении потребностей крупных грузоотправителей и планируемых проектов, объем перевозки грузов составит к 2015 г. 50 млн. тонн, а до 2030 г. увеличится до 100 млн. тонн. Объем инвестиций, который требуется только на модернизацию железнодорожной транспортной инфраструктуры составит до 2015 г. более 400 млрд руб., а до 2030 г. – около 1,1 трлн руб.⁹. Успешное проведение реконструкции и технологической модернизации Байкало-Амурской магистрали позволит создать условия для многократного увеличения объемов перевозок через порты Дальнего Востока России. Будет дан мощный импульс развития и освоения богатейших природных ресурсов региона.

Анализ современных процессов регионализации мировой политической и экономической систем, показывает, что значение регионального уровня сотрудничества (сюда сле-

⁸ Аленшико Г. Результат оправдывает усилия // Дальневосточный капитал. 2012. № 8. С. 113.

⁹ Васильева И. Железные перспективы // Российская газета. 2011. 29 сент.

Трансформация правовых и политических систем

дует включить как сотрудничество между регионами одного государства, так и взаимодействие между регионами разных государств) все более возрастает. Глобальный экономический контекст геополитического прорыва России в Восточной и Юго-Восточной Азии и АТР предполагает особые характеристики развития Дальневосточного региона. В этом плане важно отметить децентрализацию сотрудничества субъектов Федерации на российском Дальнем Востоке. Сложившаяся ситуация обусловлена появлением возможностей для большей самостоятельности регионов по установлению и развитию внешних связей.

Экономическая региональная, общероссийская и международная интеграция – это реальный путь к политической стабильности, устойчивому развитию, к увеличению притока и развитию рынка инвестиций в Дальневосточном регионе. Региональная, общероссийская и международная интеграция способствует развитию конкуренции на началах относительных и абсолютных преимуществ. Региональная интеграция обеспечит координацию всех органов власти и выход региональных систем на глобальный уровень.

Дальневосточные регионы способны выступать в качестве субъектов международных процессов (не выходя за рамки внешней политики федерального центра), тем более что центр тяжести в двусторонних отношениях со странами СВА приходится на российский Дальний Восток. Также стоит учитывать, что для наших восточноазиатских соседей именно эти территории являются географическим приоритетом в отношениях с Россией.

Исключительное значение для развития Сибири и Дальнего Востока и укрепления геополитических позиций России в АТР является реализация «Восточной энергетической политики России», международного проекта формирования «Энергетического моста Азиатская Россия – страны Юго-Восточной Азии». Это обеспечит комплексное решение проблем устойчивого энергетического обеспечения Восточной Сибири, Забайкалья, Дальнего Востока и эффективного экспорта энергоносителей в страны Юго-Восточной Азии. При этом предполагается комплексное использование месторождений газа Сибирской платформы и шельфа о. Сахалин, создание единой газотранспортной системы на Востоке России и в Юго-Восточной Азии, включая Японию, Китай, КНДР, Республику Корея, а также объединение энергетических систем Сибири и Дальнего Востока широтными ЛЭП вдоль Транссибирской магистрали, на Ближнем Севере и меридиональными ЛЭП, обеспечивающими передачу электроэнергии в страны Юго-Восточной Азии от базовых электростанций Восточной Сибири и Дальнего Востока¹⁰.

В последние годы динамика инвестиций в основной капитал в ДФО имеет положительный тренд. Если в 2005 г. инвестиции в основной капитал составили 276291 млн руб., то в 2013 г. они увеличились более чем в 3 раза и составили 814,5 млрд руб.¹¹. Этому способствует разнообразие российских международных проектов в Дальневосточном федеральном округе.

Однако пока не все из них успешно реализуются на практике по самым разным причинам. По мнению директора Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН В. Ларина, основная причина всех неудач России на Востоке состоит в том, что в государстве отсутствует критическая интеллектуальная масса для подготовки, принятия и – самое главное – реализации адекватных политических, социальных и экономических решений в отношении как всего Азиатско-Тихоокеанского региона, так и восточных районов России. Причем столичная бюрократия в массе своей лично не заинтересована в укреплении восточного вектора российской политики¹².

Традиционная и естественная западная (европейская) ориентация российской политической и экономической элиты усугубляется незнанием, непониманием и неприятием реалий конфуцианского Востока. Академическое сообщество России, ориентированное на изучение современной Восточной Азии, столь мало, что не может оказывать заметного влияния не только на формирование и принятие политических решений в отношении этого региона, но и на восприятие его населением страны.

Вместе с тем, в сентябре 2009 г. в ходе российско-китайской встречи на высшем уровне была подписана «Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009-2018 гг.)». Объем инвестиций в приоритетные направления составит более 8 млрд долл.¹³

Инвестиционное сотрудничество между приграничными регионами российского Дальнего Востока и Северо-Восточными провинциями Китая на сегодняшний день развито недостаточно. Китай инвестирует меньше, чем ожидается. В 2012 г. доля инвестиций КНР от всего объема инвестиций в России составила 0,9%, а доля китайских инвестиций от всех инвестиций в экономику Дальнего Востока – 0,7%¹⁴. Структура внешнеторгового оборота регионов ДФО с КНР отрицательная. Если в общем объеме внешнеторгового оборота Дальнего Востока доля экспорта достигает 64%, то во внешнеторговом обороте с КНР доля экспорта составляет всего 34%, соответственно, доля импорта – 66%¹⁵. Кроме того китайские партнеры не всегда показывают себя надежными и заинтересованными предпринимателями. Так в Амурской области был предложен совместный проект создания в зоне БАМа лесопромышленного комплекса. В марте 2010 г. в Благовещенске между властями провинции Хэйлуцзян и Амурской области была достигнута договоренность о создании рабочей группы, занимающейся подготовкой крупных деревообрабатывающих производств на российской территории. В июне в Харбине прошло первое заседание рабочей группы. Чиновниками областного Управления лесного хозяйства и представители лесопромышленных предприятий

¹⁰ Алексеев Г. Без государства развитие нашего региона невозможно // Дальневосточный капитал. 2011. № 7. С. 20.

¹¹ Прокопало О., Исаев А., Суслов Д., Мазитова М. Экономическая конъюнктура в Дальневосточном федеральном округе в 2013 г. // Пространственная экономика 2014. № 2. С. 112.

¹² Ларин В. Азиатско-Тихоокеанский регион в начале XXI века: есть ли шансы у России [Электронный ресурс] Режим доступа : http://www.febras.ru/~ihae/forum/atr_correct (дата обращения: 20.07.2014).

¹³ См.: Российская газета. 2011. 30 нояб.

¹⁴ Направление – Дальний Восток // Отраслевой информационно-аналитический журнал. 2012. № 2. С. 6-8.

¹⁵ Самсонов Н. Ю. Региональные золотодобывающие кластеры Сибири и Дальнего Востока // Золотодобывающая промышленность. 2012. № 1. С. 38-46.

посетили деревообрабатывающие компании провинции Хэйлунцзян. В августе 2010 г. китайская делегация должна была посетить российский регион для обсуждения начала реализации проектов в сфере деревообработки. Делегация так и не приехала.

Однако имеются и успешно реализуемые с КНР проекты:

– Создание предприятия по переработке сои в Биробиджане. Данный проект оказался востребован китайскими инвесторами из Дацина, которые учредили ООО «Компания по производству органической продукции «ЕАО Канган» в Еврейской автономной области. На сегодняшний день Китай является ведущим потребителем и импортером сои. При этом Китай не хочет покупать сою у крупнейшего поставщика – США, у которого цены в 2011 г. достигли двухлетнего максимума. Для стимулирования импорта китайские власти рассмотрели вопрос снижения импортных пошлин на масло и соевые бобы и с 9% до 5% и с 3% до 1% соответственно¹⁶.

– Строительство Амурского нефтеперерабатывающего завода. Проект направлен на повышение экспорта нефтепродуктов. Предполагается создание на территории п. Березовка Ивановского района Амурской области нефтеперерабатывающего завода мощностью 6 млн. тонн для переработки нефти и газового конденсата и транспортировку этих продуктов по трубопроводу в КНР. Планируются совместные инвестиции 3 китайских предприятий и 1 российской компании в размере 1,26 млрд долл¹⁷.

– Сдача в Сахалинской области комбината, крупнейшего совместного инвестиционного проекта, по деревообработке на острове. Для производства качественной продукции будет использоваться современное европейское оборудование из Швеции и Германии. Проект ориентирован на производство сухих пиломатериалов, одна часть из которых будет использоваться в домостроении на Сахалине, а другая будет экспортироваться в страны Азиатско-Тихоокеанского региона: Японию, Корею и Китай.

– Создание на территории Амурской и Еврейской автономной областей кластера черной металлургии группой компаний «Петропавловск». В рамках данного проекта лежит идея создания полного цикла производства железа из местного железорудного сырья по инновационным технологиям. На данный момент в рамках проекта реализовано строительство Кимкано-Сутарского горно-обогатительного комбината на территории ЕАО с привлечением инвестиций со стороны Промышленно-торгового банка Китая в размере более 500 млн. долл¹⁸.

– Энергетическое сотрудничество. Потребности Китая в электроэнергии формируют еще одно направление сотрудничества с Россией. По данным Госуправления по делам энергетики Китая, в 2010 г. объем потребления электроэнергии КНР составил 4,19 трлн кВт/ч. Для сравнения: объемы выработки в 2011 г. ОАО «Дальневосточная генерирующая компания», в состав которой входят все ТЭЦ Амурской и

Еврейской областей, Приморского и Хабаровского краев, а также юга Якутии – 19,8 млрд кВт/ч. Бурейская ГЭС выдала в 2010 г. 5,3 млрд кВт/ч. Однако, имеющиеся в Китае мощности не справляются с растущим потреблением, что привело в мае 2011 г. привело к ограничению электроснабжения металлургических предприятий провинций Шаньдун, Хубэй, Чжэцзян и Цзянси¹⁹.

Поставку электроэнергии в КНР с территории ДФО осуществляет ОАО «Восточная энергетическая компания» (ВЭК). Между Россией и Китаем протянулись линии электропередачи (ЛЭП) Благовещенская – Айгунь (220 кВ) и Благовещенская – Хэйхэ (110 кВ). Поставки энергии начались в 2009 г. – 854 млн кВт/ч. Согласно контракту в 2010 году в провинцию Хэйлунцзян экспортировано более 1 млрд кВт/ч., к 2020 г. из Дальневосточного региона в Китай должно отправляться ежегодно более 60 млрд. кВт/ч. В связи с этим ВЭК на территории Дальнего Востока планирует построить ряд новых электростанций суммарной мощностью 10 800 МВт, более 3 400 км ЛЭП 500 кВ. Проект разбит на 3 этапа. На первом, предполагающем достижение экспорта 3,6-4,5 млрд. кВт/ч в год, ведется строительство Хабаровской парогазовой установки (ПГУ) мощностью до 500 МВт и ЛЭП-500 от подстанции Амурская до границы с КНР в Амурской области. На втором этапе до 2016 г. экспорт должен вырасти еще на 18 млрд. кВт/ч в год. Запланировано строительство пылеугольных станций вблизи Еркорецкого (Амурская область) и Ургальского (Хабаровский край) месторождений угля. Общая мощность объектов – 3 000 МВт. Предусмотрено также строительство двух ЛЭП постоянного и переменного тока общей длиной 860 км и преобразовательной подстанции. К 2020 г. должны появиться еще 6 000 МВт генерирующих мощностей с уровнем дополнительных поставок 38 млрд. кВт/ч в год. Это будет достигнуто за счет строительства пылеугольных электростанций на Татауровском, Харанорском и Олонь-Шибирском месторождениях. Кроме того, к Китаю протянут новые ЛЭП общей длиной 2 тыс. км. Из слабых мест проекта следует указать на ориентацию на одного потребителя, причем имеющего привычку прибегать к методам принуждения в ходе реализации своих интересов²⁰.

Таким образом, проект строительства новой генерации следует рассматривать в совокупности с проектами развития переработки для своих производств. Электроэнергию для предприятий переработки планируется поставлять по «рыночным» ценам, то есть по тем, за которые ее покупает Китай. Если компании КНР будут по-прежнему получать российскую электроэнергию дешевле отечественных дальневосточных предприятий, то ее производство только для поставки за рубеж выглядит полумерой, обусловленной отсутствием скоординированного подхода между многими ведомствами к развитию российского Дальнего Востока.

В рамках российско-японского инвестиционного сотрудничества продолжают оставаться привлекательными нефтегазовые проекты. Японская фирма «Содеко» участвует в проекте «Сахалин-1», а компании Мицуи и Мицубиси участвуют в проекте «Сахалин-2», в рамках которого был

¹⁶ Ишаев В. И. Дальний Восток должен развиваться опережающими темпами. Интервью агентству «Интерфакс – Дальний Восток». 2012. 25 июня. [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://www.dfo.ru>

¹⁷ Жиронкина Л. Активы, проекты, лидеры // Дальневосточный капитал. 2011. № 8. С. 18-20.

¹⁸ Винников, А. ЕАО : от металла до сои // Дальневосточный капитал. 2012. № 8. С. 34-35.

¹⁹ Семенова О. Гарант будущего // ТЭК – стратегия развития. Информационно-аналитический журнал. 2010. № 3. С. 6-8.

²⁰ Итаров Е. Самый значимый партнер // Дальневосточный капитал. 2012. № 8. С. 18.

Трансформация правовых и политических систем

построен первый в России завод по сжижению природного газа (СПГ) объемом 9,6 млн куб. м. Из всего объема экспорта СПГ 65% поставляется именно в Японию. Активно идет строительство инфраструктуры в рамках Федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Курильских островов Сахалинской области» (ФП). Строятся порты, аэропорты, дороги, больницы, детские сады, жилье. Основным перспективным направлением развития островов является рыбохозяйственный комплекс по глубокой переработке морских биоресурсов. В апреле 2011 г. ОАО «Газпром» и консорциум Japan Far East Gas Co., Ltd (Япония) провели совместное технико-экономическое исследование для строительства в районе Владивостока газохимического комплекса и завода по сжижению природного газа (СПГ) с объемом в 26 млн куб. м газа в год. Реализация данного проекта будет способствовать увеличению объемов поставки природного газа из России в страны АТР, в том числе и в Японию²¹. Японские инвесторы заинтересованы в развитии алмазно-гранитной отрасли в Якутии (совместное российско-японское предприятие «Саха Даймонд Корп.»). Корпорация «Мицуи» планирует освоение Эльконского уранового месторождения, ведет переговоры по освоению Чаюдинского месторождения, кроме того обсуждается возможность совместного проекта с ОАО «Якутскэнерго». Ведутся переговоры с компанией «Сумитомо» по освоению Эльгинского угольного месторождения, планируется последующая поставка угля в Японию²².

В последние годы в ДФО активно развивается автосборочное производство, партнерами в котором выступают страны, представляющие АТР, прежде всего Япония и Республика Корея. С конца 2009 г. с привлечением корейских инвестиций реализуется проект организации автосборочного производства во Владивостоке. Автомобилестроительным заводом «Соллерс-Дальний Восток» осуществляется сборка внедорожников корейской марки Ssang Yong. В 2011 г. японскими компаниями был сформирован «Дальневосточный японский автопромышленный кластер»: в Приморском крае «Тойота» намерена организовать сборочное производство, аналогичное решение приняла компания «Мазда».

Необходимо отметить, что сотрудничество России и бизнесменов Японии предусматривает 180 возможных совместных проектов в различных регионах страны на общую сумму более 25 млрд долл. Около 20% всех инвестиционных предложений и проектов приходится на российский Дальний Восток, это прямое свидетельство того, что ДФО открыт к реализации совместных проектов и взаимовыгодному сотрудничеству²³.

Рассматривая огромный потенциал сотрудничества дальневосточных субъектов РФ со странами АТР, хотелось бы обратить внимание на то, что развитие ДФО не представляется возможным без достижения стратегически важной геополитической цели – закрепления и увеличения населения на Дальнем Востоке России за счет формирования развитой

экономики и комфортной среды обитания человека, а также достижения среднероссийского уровня социально-экономического развития. Для достижения этой цели необходимо обеспечить сопоставимое или опережающее по сравнению со среднероссийскими темпами социально-экономическое развитие субъектов Российской Федерации, расположенных на территории Дальнего Востока, и решить ряд задач, первоочередными из которых являются:

- создание условий для развития перспективной экономической специализации субъектов Российской Федерации, расположенных на территории ДФО, на основе природно-ресурсного, индустриального, кадрового и научного потенциала в рамках федеральных отраслевых стратегий развития, стратегий социально-экономического развития субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, а также стратегических программ крупных компаний;

- формирование устойчивой системы расселения, опирающейся на региональные зоны опережающего экономического роста с комфортной средой обитания человека;

- снижение барьеров для экономической и социальной интеграции территории Дальнего Востока с остальными регионами России и повышение конкурентоспособности продукции, товаров и услуг в соответствии с экономической специализацией путем формирования нормативной правовой базы, определяющей особые условия ценовой, тарифной, таможенной, налоговой и бюджетной политики;

- преодоление инфраструктурной и технологической изоляции региона;

- формирование численности населения и трудовых ресурсов в объемах, необходимых для решения экономических задач, стоящих перед регионом, повышение качества человеческого капитала;

- сохранение и поддержка традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Российской Федерации.

Участие российской стороны в процессе интеграции в АТР обусловлено наличием ресурсов и их потенциальной экспортной квотой. Причем Россия, в лице своего Дальневосточного региона, в части, касающейся запасов энергетических ресурсов, имеет подавляющее преимущество. Однако отсутствие продолжительное время четкой государственной стратегии развития Дальнего Востока способствовало превращению этой территории только в источник энергоносителей и сырья для стран Азиатско-Тихоокеанского региона. В этих условиях активизируется деятельность ряда государств АТР по установлению политического и социально-экономического контроля на территории ДФО, что представляет собой потенциальную угрозу безопасности Российской Федерации. Реальное противодействие данной угрозе на Дальнем Востоке может оказать лишь особая стратегия комплексного социально-экономического развития.

По мнению экспертов, для выхода из создавшейся ситуации, прежде всего, необходимо:

1. ускорить темпы экономического роста региона (темпы роста должны быть 8-10% в год);
2. формировать новые поселения и модернизировать производство, к 2025 г. увеличив население более чем на 500 тыс. чел., причем 80% из них должны иметь высокую квалификацию;
3. разработать схемы расселения соотечественников, прибывающих из-за рубежа, в первую очередь в приграничных районах, а также в северных местностях,

²¹ Ишаев В. И. Интервью полномочного представителя Президента Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе японской газете «НИККЕИ». 2011. 29 июня. [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://www.dfo.ru>

²² Левинталь А. Условия для бизнеса // Российская газета. 2012. 24 февр.

²³ Япония и Россия [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://aljarkov.livejournal.com/29557.html> (дата обращения: 08.10.2014).

где освоение природных ресурсов осуществляется вахтовым методом. Хотелось бы отметить, что в свете событий происходящих на территории Украины, явившихся причиной значительного увеличения притока беженцев с территории Донецкой и Луганской областей, от федерального центра необходимо в кратчайшие сроки выработать и реализовать привлекательную государственную программу расселения беженцев из Украины на территории Дальневосточных субъектов РФ.

Увеличение темпов экономического роста, модернизация производства и повышение демографическо-

го потенциала региона создаст на Дальнем Востоке современную социальную и производственную инфраструктуру для восстановления и наращивания сотрудничества со странами АТР. И в этом случае Дальневосточный федеральный округ имеет все шансы занять значимое место в региональное объединение стран АТР. Ведущим компонентом этого процесса признана стать сбалансированная тройная интеграция: между самими дальневосточными субъектами РФ, между Федеральным центром и ДФО, между Россией и странами АТР.

Библиография:

1. Алексеев Г. Без государства развитие нашего региона невозможно / Г. Алексеев // Дальневосточный капитал. 2011. № 7. С. 20.
2. Аленишко Г. Результат оправдывает усилия / Г. Аленишко // Дальневосточный капитал. 2012. № 8. С. 113.
3. Васильева И. Железные перспективы / И. Васильева // Российская газета. 2011. 29 сент.
4. Винников, А. ЕАО : от металла до сои / А. Винников // Дальневосточный капитал. 2012. № 8. С. 34-35.
5. Жиронкина Л. Активы, проекты, лидеры / Л. Жиронкина // Дальневосточный капитал. 2011. № 8. С. 18-20.
6. Итаров Е. Самый значимый партнер / Е. Итаров // Дальневосточный капитал. 2012. № 8. С. 18.
7. Ишаев В. И. Дальний Восток должен развиваться опережающими темпами. Интервью агентству «Интерфакс – Дальний Восток». 2012. 25 июня. [Электронный ресурс] / В. И. Ишаев. Режим доступа: <http://www.dfo.ru>
8. Ишаев В. И. Интервью полномочного представителя Президента Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе японской газете «НИККЕИ». 2011. 29 июня. [Электронный ресурс] / В. И. Ишаев. Режим доступа: <http://www.dfo.ru> (дата обращения: 08.10.2014).
9. Ларин В. Азиатско-Тихоокеанский регион в начале XXI века: есть ли шансы у России [Электронный ресурс] / В. Ларин. Режим доступа: http://www.febras.ru/~ihae/forum/atr_correct (дата обращения: 20.07.2012).
10. Левинталь, А. Условия для бизнеса / А. Левинталь // Российская газета. 2012. 24 февр.
11. Моисеева Л. А. Экономика Дальнего Востока и Байкальского региона. Историческая энциклопедия / Л. А. Моисеева. Владивосток: Русский Остров, 2012. С. 109-116.
12. Направление – Дальний Восток // Отраслевой информационно-аналитический журнал. 2012. № 2. С. 6-8.
13. Прокопало О., Исаев А., Суслов Д., Мазитова М. Экономическая конъюнктура в Дальневосточном федеральном округе в 2013 г. / О. Прокопало, А. Исаев, Д. Суслов, М. Мазитова // Пространственная экономика 2014. № 2. С. 112. Российская газета. 2011. 30 нояб.
15. Самсонов Н. Ю. Региональные золотодобывающие кластеры Сибири и Дальнего Востока / Н. Ю. Самсонов Л. С. Марков // Золотодобывающая промышленность. 2012. № 1. С. 38-46.
16. Семенова О. Гарант будущего / О. Семенова // ТЭК – стратегия развития. Информационно-аналитический журнал. 2010. № 3. С. 6-8.
17. ЮНКТАД – орган Генеральной Ассамблеи ООН, занимающийся вопросами торговли и развития стран участниц. На сегодняшний день насчитывает 194 страны.
18. Япония и Россия [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://aljarkov.livejournal.com/29557.html> (дата обращения: 08.10.2014).
19. URL : <http://top.rbc.ru/economics/21/05/2014/925265.shtml> – дата обращения: 1.06.2014
20. URL : <http://news.mail.ru/politics/19581459/>-дата обращения: 20.09.2014
21. World Investment Report 2013: Global Value Chains: Investment and Trade for Development // UNCTAD, 2013. P. 16, 65.
22. World Investment Report 2014: Investing in the SDGs: An Action Plan // UNCTAD, 2014. P.2, 46.
23. С. А. Сидоров Концепция национальной безопасности КНР в контексте международной и национальной безопасности России. // Право и политика. – 2011. – 9. – С. 1514 – 1524.
24. В.Ю Яныгин Вопросы устойчивого развития и будущего экономики России в XXI веке // Тренды и управление. – 2013. – 2. – С. 218 – 226. DOI: 10.7256/2307-9118.2013.2.8015.
25. И. В. Сурма, В. И. Аникин Современная Россия: методологические аспекты стратегии политического и экономического развития // Национальная безопасность / nota bene. – 2012. – 3. – С. 4 – 16.
26. А. И. Гушер Геополитические процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Национальные интересы и безопасность России на Дальнем Востоке // Международные отношения. – 2012. – 1. – С. 25 – 35.

References (transliterated):

1. Alekseev G. Bez gosudarstva razvitie nashego regiona nevozmozhno / G. Alekseev // Dal'nevostochnyi kapital. 2011. № 7. S. 20.
2. Alenishko G. Rezul'tat opravdyvaet usiliya / G. Alenishko // Dal'nevostochnyi kapital. 2012. № 8. С. 113.

Трансформация правовых и политических систем

3. Vasil'eva I. Zheleznye perspektivy / I. Vasil'eva // Rossiiskaya gazeta. 2011. 29 sent.
4. Vinnikov, A. EAO : ot metalla do soi / A. Vinnikov // Dal'nevostochnyi kapital. 2012. № 8. S. 34-35.
5. Zhironkina L. Aktivny, proekty, lidery / L. Zhironkina // Dal'nevostochnyi kapital. 2011. № 8. S. 18-20.
6. Itarov E. Samyi znachimyi partner / E. Itarov // Dal'nevostochnyi kapital. 2012. № 8. S. 18.
7. Ishaev V. I. Dal'nii Vostok dolzhen razvivat'sya operezhayushchimi tempami. Interv'yu agentstvu «Interfaks – Dal'nii Vostok». 2012. 25 iyunya. [Elektronnyi resurs] / V. I. Ishaev. Rezhim dostupa : <http://www.dfo.ru>
8. Ishaev V. I. Interv'yu polnomochnogo predstavatelya Prezidenta Rossiiskoi Federatsii v Dal'nevostochnom federal'nom okruge yaponskoi gazete «NIKKEI». 2011. 29 iyunya. [Elektronnyi resurs] / V. I. Ishaev. Rezhim dostupa : <http://www.dfo.ru> (data obrashcheniya: 08.10.2014).
9. Larin V. Aziatsko-Tikhookeanskii region v nachale XXI veka: est' li shansy u Rossii [Elektronnyi resurs] / V. Larin. Rezhim dostupa : http://www.febras.ru/~ihae/forum/atr_correct (data obrashcheniya: 20.07.2012).
10. Levintal', A. Usloviya dlya biznesa / A. Levintal' // Rossiiskaya gazeta. 2012. 24 fevr.
11. Moiseeva L. A. Ekonomika Dal'nego Vostoka i Baikal'skogo regiona. Istoricheskaya entsiklopediya / L. A. Moiseeva. Vladivostok : Russkii Ostrov, 2012. S. 109-116.
12. Prokopalo O., Isaev A., Suslov D., Mazitova M. Ekonomicheskaya kon'yunktura v Dal'nevostochnom federal'nom okruge v 2013 g. / O. Prokopalo, A. Isaev, D. Suslov, M. Mazitova // Prostranstvennaya ekonomika 2014. № 2. S. 112.
13. Samsonov N. Yu. Regional'nye zolotodobyvayushchie klasteri Sibiri i Dal'nego Vostoka / N. Yu. Samsonov L. S. Markov // Zolotodobyvayushchaya promyshlennost'. 2012. № 1. S. 38-46.
14. Semenova O. Garant budushchego / O. Semenova // TEK – strategiya razvitiya. Informatsionno-analiticheskii zhurnal. 2010. № 3. S. 6-8.
15. Yaponiya i Rossiya [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa : <http://aljarkov.livejournal.com/29557.html> (data obrashcheniya: 08.10.2014).
16. S. A. Sidorov Kontsepsiya natsional'noi bezopasnosti KNR v kontekste mezhdunarodnoi i natsional'noi bezopasnosti Rossii. // Pravo i politika. – 2011. – 9. – С. 1514 – 1524.
17. V.Yu Yanygin Voprosy ustoychivogo razvitiya i budushchego ekonomiki Rossii v XXI veke // Trendy i upravlenie. – 2013. – 2. – С. 218 – 226. DOI: 10.7256/2307-9118.2013.2.8015.
18. I. V. Surma, V. I. Anikin Sovremennaya Rossiya: metodologicheskie aspekty strategii politicheskogo i ekonomicheskogo razvitiya // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. – 2012. – 3. – С. 4 – 16.
19. A. I. Gusher Geopoliticheskie protsessy v Aziatsko-Tikhookeanskom regione. Natsional'nye interesy i bezopasnost' Rossii na Dal'nem Vostoke // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2012. – 1. – С. 25 – 35.